

Серия
«НА КРЮЧКЕ»:

Барбара Фритти
«ОПАСНОЕ ДОВЕРИЕ»
«ЗЛОВЕЩИЙ ШЕПОТ»

Барбара Фритти

ЗЛОВЕЩИЙ ШЕПОТ

АЗБУКА
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44 Ф89
Ф89

Barbara Freethy
RECKLESS WHISPER

Перевод с английского
Ирины Гиляровой

Иллюстрация и дизайн обложки
Анастасии Ивановой

Фритти, Барбара

Ф89 Зловещий шепот : роман / Барбара Фритти ; [пер. с англ. И. Гиляровой]. — М. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 384 с. — (На крючке).

ISBN 978-5-389-25460-2

Чикаго потрясает страшное происшествие: прямо со школьного концерта пропадает девочка, а на месте похищения находят белую розу. Конечно, первое, что приходит в голову, — здесь орудовал серийный убийца. Уже несколько детей стали его жертвами.

У ФБР ровно семь дней, чтобы на этот раз предотвратить трагедию.

Расследование поручено агенту Бри Адамс.

Счет идет на дни, и она решает обратиться к Нейтану Бишопу — человеку из ее юности, в которой были и абьюзивные родители, и голод, и нищета, и связи с темными личностями.

Нейтану меньше всего на свете хочется ввязываться в это дело, но он чувствует, что нужен Бри, и это заставляет его согласиться.

Им придется воскресить прошлое, чтобы докопаться до истины, спасти ребенка и раскрыть тайну, которая многое объяснит.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44 Ф89

ISBN 978-5-389-25460-2

© 2018 Barbara Freethy
© Гилярова И., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025
Издательство АЗБУКА®

Глава 1

— Ты еще пожалеешь!

Хриплый шепот стряхнул с нее остатки сна. Бри Адамс, специальный агент ФБР, рывком села в постели и прижала к уху телефон.

— Кто это?

Ответа не последовало, но она слышала чье-то дыхание.

— Слушай, если планируешь мне угрожать, может, хотя бы представишься, или какой тогда в этом толк? — разозлилась она.

Гудки в трубке. Звонок прервался.

Бри сделала глубокий вдох и медленно выдохнула. Обвела взглядом полутемную спальню. Сквозь занавески мерцали огни Нью-Йорка. Мощные мусоровозы с рокотом ползли по узкому проезду позади ее многоквартирного дома. Будильник на ночном столике сообщил, что уже наступил рассвет.

Соскочив с постели, она накинула халат и, зябко поеживаясь, вышла в коридор своей маленькой квартиры и включила обогреватель.

Октябрь только что начался, но уже определенно чувствовалось приближение зимы. Впрочем, холодные рассветы пока еще казались приятным разнообразием после долгого и жаркого лета, принесшего так много перемен. В июне в нью-йоркском отделении ФБР произошли массовые кадровые перестановки, последствия которых до сих пор пробегали рябью по зданию.

Она прошла на кухню, включила кофеварку и снова огляделась. Вроде все нормально. Все на своем месте. Но она все равно выбита из колеи. Очевидно, звонивший на это и рассчитывал.

Откуда у него ее номер телефона? Став федеральным агентом, она приняла все возможные меры предосторожности, чтобы защитить свою личную жизнь. Конечно, теперь она попросит коллег-айтишников проверить звонок, но вряд ли это даст какие-то результаты. Незнакомец наверняка воспользовался одноразовым телефоном и после звонка тут же от него избавился. Преступники частенько так делают, поэтому отследить звонившего и определить его личность по большей части невероятно трудно.

Голос мужчины также был специально изменен, а это означало, что незнакомец был не дурак и надежно подстраховался. *Может, он так поступил, потому что она его знает?*

Почти все пять лет службы в ФБР она занималась поисками похищенных детей, а семь месяцев назад, став участницей программы

CARD¹, вошла в одну из групп быстрого реагирования, которые оперативно направлялись на поддержку локальной полиции по всей стране: пострадавшего ребенка важно найти в первые критические часы после похищения.

В ее работе случались и взлеты, и падения; иногда она приносила разочарование, неверие в свои силы, ужас, но временами и триумф. И Бри всегда испытывала радость и уверенность в себе, когда ей удавалось благополучно вернуть ребенка в семью.

Телефон снова зазвонил, и она напряглась.

Быстро вернувшись в спальню, она взяла с постели мобильник и собралась с силами, ожидая услышать тот же жуткий, измененный программой мужской голос.

Но на этот раз звонил руководитель ее группы, специальный агент Дэн Фэган, и она сразу догадалась, что это может значить.

— Что случилось? — спросила она.

— Десятилетняя девочка пропала вчера вечером после восьми во время школьного концерта. Возле задней двери за сценой найдена сломанная белая роза.

У Бри перехватило дыхание. За полгода это четвертый случай, когда ребенок пропадает со школьного мероприятия. В Ньюарке одиннадцатилетняя девочка была найдена мертвой через семь дней после похищения, в Олбани

¹ CARD — аббревиатура, расшифровывающаяся как *Critical Action Response Detail*, то есть «группа оперативного реагирования» (англ.).

двенадцатилетняя школьница тоже была убита через неделю после пропажи, а двенадцатилетнюю девочку из Филадельфии агенты ФБР обнаружили живой в заброшенном здании, возможно, всего за день до того, как ее ждала такая же ужасная участь. Конечно, Бри и ее коллеги радовались, что спасли детскую жизнь, однако неизвестный похититель ходил по улицам где-то рядом.

Неужели это снова он?

Может, недавний жутковатый звонок как-то связан с этим новым похищением?

Девочку из Филадельфии нашла как раз Бри. Ее лицо показали в новостях. Именно она пообещала сделать все, чтобы разыскать «похитителя с белой розой», как окрестила его пресса.

— Где это случилось? — спросила она.

— В Чикаго. Очевидно, он движется на запад.

У Бри сжалось сердце. Из руки выскользнул телефон, и стук, с которым он ударился об пол, вернул ее к реальности.

Она подняла его и увидела трещинку на стекле. Пророческую трещинку. Много лет назад она уехала из Чикаго и дала себе клятву никогда не возвращаться в этот город.

— Группа Среднего Запада уже там, на месте происшествия? — ее одеревеневшие губы едва слушались. Она с трудом выговаривала слова.

— Да. Но они хотят, чтобы ты была консультантом. Ведь ты уже несколько месяцев работа-

Зловещий шепот

ешь над профилем этого преступника. Как скоро ты сможешь приехать в аэропорт?

— Через час или чуть быстрее. Но ты должен знать — я только что получила звонок с угрозой. Голос мужской. Модифицированный. Сказал, что я еще пожалею.

— Так и сказал?

— Так и сказал, — подтвердила она.

— Я велю Оскару этим заняться. А ты отправляйся в Чикаго и будь осторожна.

Бри положила телефон и сделала несколько глубоких вдохов. Конечно, раз этого требует работа, она полетит в Чикаго. Ведь речь идет о детской жизни.

Но это не значит, что ее приезд в Чикаго ознаменуется радостным трепетом возвращения в родные места.

* * *

Бри прилетела в Чикаго в среду, в начале десятого утра. В местном офисе ФБР выслушала подробный отчет о происшествии. Брифинг провел ответственный помощник специального агента Уоррен Хоббс, черноволосый и черноглазый мужчина лет сорока. От коллег Бри слышала, что Хоббс — энергичный и компетентный сотрудник и что он не терпит тугодумов.

Хоббс изложил всю информацию, которая была у следствия на тот момент — от оповещения «Эмбер Алерт» до результатов осмотра места преступления, опроса свидетелей и членов

семьи пропавшей школьницы, поисков вокруг школы и привлечения СМИ. После этого Хоббс попросил Бри поделиться подробностями дел о прошлых похищениях и нарисовать предполагаемый поведенческий профиль «похитителя с белой розой», сложившийся в ходе расследования предыдущих дел.

Как и три другие девочки, Хейли Янсен пропала из школы, то есть из места, где она должна была быть в полной безопасности. У Бри уже появилось несколько предположений, почему злоумышленник выбирал именно школы и зачем оставлял на месте преступления именно белую розу. Еще она подчеркнула тот факт, что все три похищенные девочки были живы семь дней. Если так будет и на этот раз, то, возможно, у них есть неделя, чтобы отыскать Хейли.

Следствие уже знало кое-что о похитителе, помимо того, что это высокий мужчина с атлетичной фигурой и каштановыми волосами. У выжившей девочки почти все время на глазах была повязка, а в те немногие моменты, когда повязку снимали, злоумышленник скрывал свое лицо под лыжной маской. Девочка утверждала, что голос у мужчины низкий, тихий и всегда злой. Говорил он очень мало, называл ее своей маленькой красавицей и иногда цитировал строки из Библии — что-то про искупление или возмездие.

Бри предполагала, что семидневный срок мог быть связан с библейским мифом о сотворении мира за шесть дней: преступник, подоб-

но Богу, создавал за это время собственный мир и на седьмой убивал похищенную девочку. Впрочем, какой бы ни была причина, если они хотят найти живой последнюю жертву, Хейли Янсен, на счету у них каждая минута.

После брифинга, в одиннадцать часов, Бри взяла такси и поехала на другой конец города, чтобы поговорить с родителями Хейли. Да, она шла по стопам других агентов ФБР и местной полиции и повторяла их действия. Но она хотела составить собственное представление о деле, а также попытаться определить, действительно ли тут замешан «похититель с белой розой» или у него нашелся подражатель.

Филадельфийская история стала хитом в СМИ, поэтому какой-нибудь сумасшедший придурок из Чикаго мог решиться на собственную игру и пройти по чужому следу к собственной славе.

В сценарии похищения Бри заметила несколько маленьких отличий. Предыдущие жертвы были светловолосые с карими глазами, а у Хейли каштановые волосы. Найденная на месте похищения белая роза была гибридной чайной, а те три розы были сорта «флорибунда». Детали мелкие и, возможно, ничего не значат, либо могут значить очень и очень много.

* * *

Янсены жили на севере Чикаго в престижном районе Линкольн-парк недалеко от озера Мичиган, зоопарка и автострады Лейк-шор.

Их большой двухэтажный дом стоял на широкой, зеленой улице.

Детство и юность Бри проходили совершенно в другом районе Чикаго, девчонкой она бегала по совсем иным улицам, и это одновременно успокаивало и тревожило ее. В те годы она не сомневалась, что дети, живущие в таких красивых домах, не испытывают ни в чем нужды и защищены от всех невзгод и опасностей. Конечно, теперь она убедилась, что это не так, но все равно чувствовала себя чужой, посторонней, когда попадала в районы, обитатели которых не привыкли иметь дело с темной стороной человечества.

Она вышла из такси, и порыв холодного ветра едва не сбил ее с ног. Город Ветров подтверждал свою репутацию, но ей это было даже кстати. Может, холод заморозит ее сердце и защитит от воспоминаний.

Она перешла через улицу, пробилась сквозь толпу репортеров, жаждавших добыть свежую сенсацию для дневных новостей, и показала свой служебный жетон. Местный полицейский махнул рукой — проходи!

Войдя в дом Янсенов, Бри цепким профессиональным глазом быстро отметила детали. Приятный декор, на стенах картины, полы дорогие, деревянные, удобная и на удивление опрятная мебель, при том что в семье трое детей. У Хейли были еще шестилетний брат и маленькая сестренка.

Дети были растеряны, девчушка отчаянно рыдала. Завидев Бри, дед с бабушкой поспешно увели их на кухню. Родственники и близкие друзья тоже решили не мешать и ретировались, и в конце концов в гостиной остались только Марк и Линдси Янсены, родители Хейли. Бри присела рядом.

Она уже немного знала о них. Симпатичная, спортивная пара лет сорока с небольшим. Познакомились в колледже. Три недели назад отпраздновали двадцатилетие супружеской жизни. Марк — финансовый директор в фирме «Бакнер. Инвестиции». Линдси раньше работала учительницей, а теперь сидит дома с детьми.

Хейли — старшая из детей. Восемь лет Янсенам не удавалось зачать ребенка, еще два года они ждали своей очереди на усыновление. Как же они были удивлены, когда через четыре года после удочерения Хейли у них родился сын Коннор, а еще через два года — дочка Морган.

Информация о рождении Хейли была закрытой, и Янсены ничего не знали про ее биологических родителей. Лишь после похищения девочки местный судья раскрыл тайну. Родная мать, шестнадцатилетняя Саманта Харкнесс, жила в Хаммонде, нищем и криминогенном пригороде Чикаго. Через полгода после рождения дочки она умерла от передоза. Биологический отец неизвестен. И хотя полиция не исключала вероятность участия в похищении

кого-то из биологических родственников, это казалось маловероятным, особенно с учетом оставленной на месте преступления белой розы.

Супруги сидели на диване бледные, с темными кругами под глазами, и на их лицах читалось отчаянье. Марк держал Линдси за руку. Высокий, худощавый и тонкокостный, он походил на бегуна. На нем были серые слаксы и голубая рубашка. Линдси была в черных легинсах и облегающей куртке на молнии. Похоже, они всю ночь не сомкнули глаз.

— Что мы должны сообщить вам, чтобы вы помогли вернуть нашу дочь? — быстро спросил Марк. — Местный агент ФБР сказал, что вы вроде как эксперт.

— Да, я расследовала подобные случаи. Я знаю, что вы рассказывали эту историю уже несколько раз, но обещаю, я не займу много времени. Мне нужно, чтобы вы еще раз сказали мне, когда именно, в какой момент вы поняли, что Хейли пропала.

— Да, конечно. Лишь бы мою дочь нашли. — Марк тяжело вздохнул. — Вчера вечером на осеннем концерте Хейли должна была участвовать в балетном номере, — сказал он сдавленным от боли голосом. — Когда поднялся занавес, на сцену вышла ее группа. Но Хейли среди девочек не оказалось. — Он горестно потрянул головой. — Мы с женой прошли за сцену, чтобы выяснить, в чем дело. Решили, что дочка просто испугалась. Такое иногда случалось. Учительница сказала, что она видела, как Хейли пошла

в туалет вместе с Грейс Робертс. Перед самым выступлением.

— Но Хейли там не было, — продолжила вместо мужа Линдси. — Я заглянула в туалет — а там было пусто. Я все осмотрела. Вы не представляете, какой меня охватил ужас. Ведь это ее школа, безопасное место. Хейли там все знали. — У нее дрогнул голос, по щеке побежала слеза.

— Дверь была открыта, — сказал Марк, пока его жена боролась с эмоциями. — Мы выбежали из школы на служебную парковку. Хейли там тоже не оказалось, но одна девочка сказала, что видела, как Хейли ушла с каким-то человеком. Тогда мы позвонили в полицию.

— Девочка — это Грейс Робертс?

— Да. Она на год младше Хейли, но в последние два года они вместе ходили в балетный кружок и подружились, — сообщила Линдси. — Грейс показалось, что Хейли просто струсила и решила не выходить на сцену. — Линдси всхлипнула. — Найдите мою дочку, агент Адамс! Сейчас ей наверняка очень плохо. Мне страшно представить, что она думает. — По ее лицу снова полились слезы, и Марк крепко обнял жену.

— Пожалуйста, — взмолился он, — найдите ее. Она наша доченька. Я уже говорил детективу, что согласен на полиграф. Я выполню все ваши требования, и не только я, но и Линдси, и вся наша семья. Я знаю, что отец всегда бывает первым, на кого падает подозрение. Сделайте

все, что требуется, чтобы вычеркнуть меня из списка подозреваемых и не тратить на меня время. Надо поскорее вычислить похитителя.

Бри увидела в глазах Марка твердость и искренность. Кивнула.

— Вы можете назвать кого-то, у кого были проблемы с вами и вашей женой? У вас были конфликты с соседями, друзьями, коллегами? Какая-нибудь неприятная дорожная авария, про которую вы могли забыть? Или небольшая проблема, которой вы не придали значения, а она могла послужить мотивом для похищения девочки?

— Нет, — ответил Марк. — Мы всю ночь думали и перебрали все варианты. У нас нет никаких конфликтов с окружающими. До сих пор наша жизнь проходила без драм. Мы не можем представить себе никого, кто хотел бы причинить зло нам или Хейли. Она такая милая девочка.

— И на вас никто не выходил? — допытывалась Бри. Ей и самой было неловко мучить несчастных Янсенов, но на кону стояла жизнь Хейли, и важно было любой ценой найти девочку как можно скорее. — Никто не требовал денег? Не вынуждал обещать не звонить в полицию и не сотрудничать с ФБР?

— Нет, — ответил Марк и снова покачал головой. — Я был бы рад, если бы нам выставили подобные требования. Я готов продать все, что у нас есть, лишь бы вернуть Хейли.

Марк и Линда говорили все то, что она и ожидала от них услышать, а их поведение абсолютно соответствовало тому, что они испытывали. Но Бри все равно решила разлучить супругов хотя бы на пару минут и поговорить с каждым из них отдельно.

— Миссис Янсен, могу ли я взглянуть на комнату Хейли? Мне нужно узнать о девочке как можно больше, поэтому я хочу посмотреть, где она спит, — сказала она, поднимаясь с кресла.

Линдси встала и вытерла слезы с мокрых щек.

— Конечно, я покажу вам.

Бри обрадовалась, что Марк решил не идти с ними наверх. Он показался ей сильной, волевой личностью, и ей хотелось узнать, что скажет Линдси, когда рядом не будет супруга.

Когда Бри вошла в спальню Хейли, ей показалось, что она попала в мир, где воплощались мечты любого ребенка. Все было белое, розовое и лиловое. На кровати высились подушки и плюшевые звери, полки были полны книг, красивый ящик до краев забит игрушками, а на улицу смотрело большое эркерное окно.

Ей было даже трудно представить, каково жить и расти в такой уютной, безопасной комнате, а потом внезапно очутиться неизвестно где.

Хейли Янсен была не закаленным невзгодами и нищетой уличным ребенком, а маленькой

принцессой, выросшей в любви и ласке, поэтому ее нужно разыскать как можно скорей.

Пройдясь по комнате, Бри остановилась перед семейным фото. Оно было сделано еще до рождения младших детей, и темноволосой девочке на нем года два. Она выглядит здоровой и счастливой.

— Это одна из моих самых любимых фотографий. У нас есть такой портрет с каждым малышом по отдельности, — сказала Линдси.

— Как я поняла, Хейли ваша приемная дочь?

— Да. Наше чудо. Десять лет мы пытались зачать ребенка или взять приемного и почти оставили надежду. Но потом подошла наша очередь, и нам показали Хейли. Таких хорошеньких малышей я никогда не видела, хотя она была совершенно лысая, ну, лишь три волоска на голове. — Линдси печально вздохнула. — Хейли улыбнулась мне, и я поняла — это моя дочка. Она должна жить с нами.

От этих слов у Бри сжалось сердце. Беседовать с родителями пропавшего ребенка всегда тяжело, и ей приходилось изо всех сил держать себя в руках, чтобы сосредоточиться на работе.

— Как я поняла, два других ребенка — ваши биологические дети?

— Да. Это поразительно. Столько лет у нас ничего не получалось, а когда Хейли исполнилось четыре года, я обнаружила, что беременна Коннором. Через два года родилась Морган. Я так люблю их всех. После этого я не стала лю-

бить Хейли меньше. Она на все сто процентов моя дочь!

— Я вам верю, — сказала Бри. Ей показалось, что Линдси нужно как-то подбодрить.

— Полиция спрашивала у меня про ее биологических родителей, но мы ничего не знали. Ее мать настояла на анонимном удочерении, и нас это устраивало. Мы сами хотели быть родителями Хейли. Чтобы никто больше не вмешивался. Может, это покажется вам эгоистичным, но мне казалось, что иначе все будет слишком сложно.

— Хейли знала, что она приемная дочь?

— Нет. Мы собирались сказать ей об этом, когда она подрастет.

— Вы не боялись, что кто-то из вашей семьи скажет ей правду?

— Мои родители знают все и полностью согласны с нами: Хейли пока не готова к этому разговору. А у Марка родители умерли.

— А как насчет друзей, кузенов с кузинами, соседей?

— Нашу тайну знают всего несколько человек, и они никогда ничего не скажут. — Линдси замолчала и вопросительно посмотрела на Бри. — А вы что-нибудь знаете о биологических родителях Хейли? Они не могут иметь какое-то отношение к похищению? Я спрашивала у детективов, но они мне не ответили.

— Я, честное слово, не знаю. Но мы как можно быстрее проверим все версии. Это я могу пообещать.

Барбара Фритти

— Ожидание — сущая мука.

— Я знаю. Теперь расскажите мне про Хейли. Какая она?

— Робкая, стеснительная, но может быть забавной и веселой, когда играет с подружками и когда ей комфортно. Она очень заботливая. Любит животных, особенно кроликов, — сказала она со слабой улыбкой и кивнула на ворох игрушек. — К сожалению, мой сын Коннор аллергик, и мы не можем держать дома никаких животных. Как хорошо, что ее сейчас ищут собаки. Детективы взяли несколько ее вещей, чтобы собаки узнали ее запах. — У Линдси снова задрожали губы. — Вот только бы ее нашли живой. Мне страшно даже подумать, что может случиться что-то плохое.

— Постарайтесь сохранять позитивный настрой.

— Вы ведь и раньше работали над такими делами? И с белой розой?

— Да.

— Что случилось с теми детьми?

— Последнюю девочку нашли живую. С ней будет все в порядке. — Бри надеялась, что ее ответ даст Линдси хоть немного надежды. Но она ошиблась.

— Последнюю? — испуганно переспросила Линдси. — А остальные?

— Мы не знаем, связан ли случай Хейли с теми похищениями.

— Но ведь очень похоже.

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Фритти Барбара

ЗЛОВЕЩИЙ ШЕПОТ

Ответственный редактор *С. Терновская*
Художественный редактор *А. Иванова*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *С. Луконина, Е. Шумская*
Компьютерная верстка *Е. Днепров*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.10.2024.

Формат 84×108^{1/2}₃₂. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж 3000 экз. Т-НОК-34450-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака АЗБУКА® 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12-14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

